

ПАВЕЛ ПОВЕДИТЕЛЬ СЛОВ

ТОМ

2

Антон Кун

Алексей Шурыгин

Алексей Шурыгин

Павел Повелитель Слов. Книга 2

«Автор»

«Автор»

2026

Шурыгин А.

Павел Повелитель Слов. Книга 2 / А. Шурыгин — «Автор»,
«Автор», 2026

Я доверял брату, а он ударил меня в спину. Но рано враги обрадовались! Я успел сказать Слово! И теперь они за всё заплатят! Как прошло две тысячи лет? И куда из мира делась мана? И вообще, что это за техника? И что с моими меридианами?

© Шурыгин А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антон Кун, Алексей Шурыгин

Павел Повелитель Слов. Книга 2

Глава 1

Глава Главного Управления Имперской Канцелярии светлейшей князь Пётр Афанасьевич Долгоруков в компании своего подчинённого дознавателя Кислицина ожидали в императорской приёмной. Вот уже третий час их мариновали, дабы указать место и вразумить. Долгоруков не боялся, поскольку сам частенько прибегал к такому психологическому приёму. Государь уже всё решил, а ожидание — мелочь.

Наконец секретарь разрешила им войти в кабинет главного человека Российской империи.

— Приветствую вас господа, — поздоровался с ними государь и сел в резное кресло.

Что касается посетителей, они остались стоять.

— Ваше императорское величество, — синхронно поклонились Долгоруков с Кислициным.

— Ну, — недобро улыбнулся император. — Рассказывайте, как вы втёмную меня сыграли. Так сказать, без меня меня женили.

Долгоруков набрал в грудь воздуха и заговорил ровным, практически лишённым всяких эмоций голосом:

— Когда мы обнаружили Павла, то провели тщательное расследование, проверяя его слова. По предварительной оценке...

Князь говорил и говорил, а император внимательно слушал, даже не вставляя уточняющих вопросов.

— ... когда мы поняли, какие перспективы открываются перед государством в современной войне, то мы взяли на себя смелость пообещать, что именно вы подпишете контракт.

— Значит, — резюмировал государь, — вы настолько уверены в этом Павле, что готовы поручиться за него своими жизнями.

— Верно, — синхронно гаркнули оба подданных и подчинённых его императорского величества.

Император с удивлением посмотрел на своих подчинённых, после чего покачал головой и сузив глаза спросил:

— Безоглядной верой и решимостью решили взять меня?

Оба подчинённых преданно поехали глазами императора, а тот вздохнул и устало потёр переносицу.

— Значит так, — после минуты тяжёлой тишины, произнёс он. — С сегодняшнего дня, вы оба, находитесь у меня на карандаше и если будет замечено ещё одно подобное самовольство, то я не посмотрю ни на заслуги, ни на титулы. Головы полетят — буквально!

— Служим Империи! — преданно рявкнули Долгоруков и Кислицин.

— И конечно же, если эта авантюра окажется пустышкой, — император вся Русь оглядел канцелярских, те благоразумно молчали. — Судьба ваша будет не завидна.

— Служим Империи! — снова, ещё более громко и синхронно, будто один человек, прогорланили они.

— Да оглушите! — поморщился император. — Ладно, скажу советнику, чтобы нашёл время в моём расписании. Посмотрим, что там за Павел такой и что за институт магии вы задумали. Детали обсудите с советником, он свяжется с вами.

— Спасибо за понимание, государь, — сказал за двоих Долгоруков и они с Кислициным низко поклонились.

— Идите уже, — махнул император. — И в следующий раз, прежде чем что-то кому-то обещать от моего имени...

— Простите, ради бога, дурака сваяли, — повинился Долгоруков.

— Вот так у нас всегда, а мне потом расхлёбывать, — пробормотал император, отпуская подчинённых.

Выйдя из кабинета главы государства, Кислицин нервно хохотнул:

— По краю прошли.

— Я бы сказал пролетели над бездной на одном пёрышке, — Долгорукий, утирая выступивший пот, быстрым шагом направился на выход. Он до сих пор чувствовал пронзительный холод, что исходил от императора, и который, казалось, мог бы заморозить саму душу.

— Император силён, — не отставая от своего непосредственного начальника, сказал Кислицин. — Интересно будет увидеть их встречу с Павлом.

— Кстати, о Павле. Проведи с ним беседу и объясни всю серьёзность ситуации.

— И что я ему скажу? — скривился Кислицин. — Мол, будь паинькой, иначе станешь врагом государства?

— Ага. Именно это и скажи.

Выйдя на улицу, Долгоруков облегчённо вдохнул осенний воздух.

— Здесь мы хотя бы вдвоём были, — проворчал Кислицин, направляясь к своему автомобилю.

Долгоруков посмотрел ему вслед и улыбнулся. Всё складывается даже лучше, чем он планировал.

— Господин Павел, — снова завёл свою шарманку Вицин. — Когда мы уже приступим к строительству института?

— Уважаемый Максим Владимирович, — после очередного обхода моих всё ещё строящихся объектов, сказал я. — Не стоит торопиться там, где нужно хорошенько подготовиться. Тем более, что документы ещё не подписаны. Вот приедет подписант, обсудим с ним всё, подпишем, тогда можно будет и к строительству приступать. А пока... Ведь как народ говорит?

— Как? — подозрительно прищурился Вицин.

— Не спеши и будет тебе счастье! — сказал я с улыбкой и вытянул руку ладонью вверх. — Лучше вот на что посмотрите.

Я материализовал схему защитной руны внешних укреплений, которые в моём времени применялись исключительно для замковых стен. Были там свои технические нюансы, а конкретно, более хлипкие строения просто не могли сдержать необходимое для поддержания работы глифа количество маны.

— Кажется, так не говорят, — механически пробормотал он, впившись взглядом в новую руну.

— Вы пока изучите это, и, если получится — усовершенствуйте, — довольный эффектом, сказал я.

— Да-да, — выхватив блокнот, он с остервенением стал зарисовывать схему.

Я же в свою очередь, повёл рукой и руна разбилась на три составные части.

— Значит, сначала создаём три руны: повышения прочности, стойкости и гибкости, а затем по вашей схеме соединяем их? — бегая глазами по магической проекции, отстранённо проговаривал Вицин.

— Вы схватываете налету, — улыбнулся я. — По самому соединению я вам позже дам подробную выкладку, а пока попробуйте улучшить каждую руну в отдельности, чтобы они в последствии не конфликтовали друг с другом.

— Спасибо Павел, я не забуду вашей доброты, — с трудом оторвавшись от магических схем, по-собачьи преданными глазами посмотрел на меня Вицин.

— Свои люди, — ухмыльнулся я. — Сочтёмся.

Закончив с Вициным, я направился к своим ученикам, что уже в полном составе меня ожидали.

Зайдя в помещение, наполненное светом от высоких в потолок окон, я окинул взглядом моих людей и ещё раз подумал о том, как мне везёт на таланты.

На моё появление ученики уважительно подорвались с мест и поклонились, а Екатерина счастливо улыбнулась.

— Рад вас всех видеть. Я собрал вас сегодня для первого общего урока, — обвёл я присутствующих задумчивым взглядом. — Вскоре здесь начнёт строиться первый институт магии. И когда построим, а это будет быстро, то работать он будет под моим непосредственным руководством и наставничеством. Ну и как вы понимаете, один я преподавать не могу, нужны ещё учителя, поэтому у вас теперь будет дополнительная подготовка. Буду делать из вас учителей.

Передо мной на стульях сидели и внимали каждому моему слову: Екатерина, помолодевшие и уже немного обросшие Григорий со Славой, Ярослав, Олег, Ли Хун и Джордж.

— И пусть, некоторые из вас не знают русского, но это не большая проблема, так как там тоже будут не простые люди и большинство знают английский, думаю найдутся и те, кто хорошо владеет китайским. На крайний случай, приведут переводчика.

Я говорил со всеми сразу, разделив свой голос на три аудио потока, транслирующих информацию на разных языках, при этом не мешая друг другу.

— Но, мы с Джорджем совсем мало обучались, да и нельзя бросать контроль над территорией. Плюс, я не уверен, что вообще пригоден к преподавательству, — Олег повертел рукой в воздухе, подбирая слова. — Боюсь, у меня другая специализация.

— Со следующего понедельника, мы начинаем усиленный курс магического обучения. Я буду показывать и рассказывать не только как делать, но и как научить другого. В ходе этого будет установлено кто может учить, а кого к ученикам на пушечный выстрел подпускать нельзя. До понедельника, вы на своих местах должны наладить систему самоуправления. Найдите толковых заместителей, постройте крепкую вертикаль власти, — я посмотрел поочерёдно на Ярослава, Олега и Джорджа, хотя последний в основном выступал в качестве грубой силы, и почти не участвовал в управлении. Многим из-за войны с Объединённой Европой не нравилось то, что он говорит на английском.

— Сколько будет длиться курс? — спросил Ли Хун. — И я ведь воин, а не маг.

— Курс будет длиться месяц. У вас будут не только теоретические занятия, но и практика со спаррингами.

— Настоящая магическая академия, — восхищённо сказала Екатерина. — Как в книжках!

— Верно, — улыбнулся я. — А отвечая на твой вопрос Ли, скажу так: воин должен уметь максимально много и даже использовать внешнюю энергию.

— Вы ведь шутите? — расширились у него глаза так, что я испугался за его здоровье, как бы не выскочили из орбит.

— Нет, — хмыкнул я. — Конечно не сразу, но если будешь со мной, то я сделаю из тебя настоящего боевого мага, который может владеть, как и я, всеми видами энергий.

Я не лукавил. У Ли Хуна был огромный потенциал. Встреча с ним, как и с остальными, оказалось настоящей левианой (безграничной удачей)!

— А я ведь артефактор, — подал голос Григорий. — Какие мне спарринги?

— Ты маг-универсал, способный переформатировать энергию в любой аспект, — сказал я. — Твой путь будет долгим и трудным, но если хватит терпения, то ты сможешь стать Повелителем.

— Повелителем чего? — заиграли искорки интереса в его глазах.

— Это вопрос отдельной лекции, — улыбнулся я. — Возможно это будут артефакты, а может ты прикипишь к какой-нибудь стихии или же заклинанию. Такое тоже бывало.

Я обвёл взглядом присутствующих и не услышав вопросов, сказал:

— Сейчас все свободны, в понедельник в восемь утра жду всех здесь.

Ученики поднялись и разошлись по своим делам, я же вышел из недавно построенной казармы и оглядел строящийся рядом мой особняк. Строители обещали, что через месяц уже закончат внутреннюю отделку и перейдут на внешнюю, что позволит наконец переехать в мой дом и проводить занятия уже там. Благодаря вмешательству инженера-артефактора Вицина, казарму возвели практически мгновенно, а строительство особняков заметно ускорилось.

Внезапно подул холодный ветер, недвусмысленно намекая, что вскоре уже наступят полноценные холода, за которыми неизменно приходит снег. Я не любил зиму и всё что с ней связано, кроме, пожалуй, редких праздников, что объединяли людей, прежде всего теплом от единения сердец. Осень — время бесполезной философии.

В кармане зазвонил телефон.

— Павел Повелитель Слов слушает.

— Привет! Это Маша, — раздался из динамика жизнерадостный голос. — Время для осенне-зимнего шопинга!

— Это по магазинам, что ли? — уточнил я.

Мы говорили по телефону, и интуитивное понимание сути высказывания от меня ускользало, но благодаря общению с Джорджем, мне было известно значение слова «шопинг».

— Точно! — всё так же радостно ответила девушка. — Когда вас ждать?

Я на несколько секунд задумался, перебирая в голове дела, после чего ответил:

— Скоро буду.

— Хорошо, я буду ждать в лавке.

Я, улыбнувшись, пошёл в гараж. Время для похода в магазин за обновкой действительно пришло.

С недавних пор у меня при особняке появился просторный гараж, а рядом закладывали котлован под подземную парковку. Правда из транспорта сейчас здесь были лишь мой мотоцикл и две боевых машины пехоты, на которых воспитанники Ли Хуна выезжали на боевые задания. Насколько я понял, он из них готовит воинов внутренней энергии, и что-то мне подсказывало, у него это получится.

По сути, Ли Хун — готовый преподаватель внутренней энергии в мой институт, что на самом деле очень хорошо.

Оседлав своего железного скакуна, я отправился в город.

У дверей артефакторной лавки меня встретила Маша. Она была в лёгкой красной курточке.

— Прокатите? — улыбнулся мой личный стилист и помощник.

— Прошу, — в шутовском поклоне пригласил я девушку к своему мотоциклу.

— Благодарю, — в тон ответила она.

Спустя с десятков минут, я уже примерял чёрный кожаный плащ с белой меховой подкладкой, штаны тоже сменились на более утеплённые и строгие, а вот на голову вместо привычной банданы опустилась шапка-ушанка. Она тоже была кожаной с белой меховой подкладкой.

Я несколько придирчиво оглядел своё отражение.

— Ты уверена? На счёт шапки?

— Уверена! — рассмеялась девушка, протягивая мне угольно чёрные перчатки, тоже с белой подкладкой. — Вы не раз и не два ещё вспомните меня добрым словом, когда уши начнут мёрзнуть, тем более можно сделать так.

Она подошла ко мне и взявшись за верёвочки, идущие из шапки, подвязала их сзади. На этот раз отражение мне понравилось, и я довольно кивнул.

В комплекте шли кожаные высокие берцы с белоснежным мехом и серый небольшой шарф. Затем мы выбрали осеннюю куртку, похожую на мою, но с небольшим утеплителем и капюшоном, который прятался в кармане на спине. Никаких надписей и узоров, всё как я люблю.

— Спасибо, Маша, давай и тебе купим что хочешь, — улыбнулся я.

В этом времени золото и серебро заменили на бумагу и пластиковые карты. Я немного почитал о современной экономике, но не углубляясь, остановившись на уровне пользователя. Во всяком случае пока.

Но какими бы ни были деньги, недостатка я в них теперь не испытывал. Зря что ли подмял под себя городскую мафию.

Понятно, что мафию я перепрофилировал, и теперь они все трудятся на благо меня, и откровенной жути больше никто не творит. Ну а с теми, кто всё-таки пытается, разговор у меня короткий. И если они остаются в живых, то тоже начинают работать на благо меня.

Ходить по магазинам мне было интересно — интересно посмотреть, что там есть. Хотя я и утомился. В другой раз пусть это будет без меня. Но тут раз обещал Маше, то стоически выдержал все магазины и все покупки.

На покупки Маши мы потратили уйму денег и добрых три часа, за которые я смог по достоинству оценить огромный выбор всевозможных женских аксессуаров, одежды, обуви и головных уборов. В моё время такого разнообразия не было, а сейчас магазины просто ломились от обилия. И не только это, но и продуктовые супермаркеты поражали обширным выбором, где каждый, вне зависимости от социального положения, мог приобрести от булки свежего хлеба, до экзотических фруктов и морепродуктов.

Когда с покупками было покончено, а Маша довольная и усталая уехала в такси, я оседлал своего железного коня и завёл мотор. Звук музыкой огладил мой слух, а губы невольно растянулись в предвкушающей улыбке. Сегодня я решил устроить небольшой выходной для себя и прокатиться по трассе на полной скорости, благо Маша забрала мою обновку с собой, и я остался налегке.

Но не успел я тронуться с места, как внутренняя чуйка завопила. Вокруг мгновенно вспыхнул защитный кокон. Сзади раздался взрыв и меня бросило вперёд. Щит с треском разлетелся вдребезги, приняв на себя весь урон и, но я в полёте успел создать ещё один и усилить физическое тело.

Ловко приземлившись, я почувствовал сильную вибрацию и огляделся. По обновлённой защите барабанили мелкие металлические снаряды, выпускаемые из автоматов. Стрелявшие, в чёрных масках и одинаково неприметных одеждах, окружили и методично пробивали щит, который уже начал трескаться.

Твари целенаправленно шли за мной и знали кто я.

Я зло оскалился, заметив, как один из них встал на колено и направил на меня базуку.

— **ПОД НОГИ!** — рявкнул я.

Убийца тут же опустил железную трубу и отправил ракету под себя.

Раздался взрыв, сопровождаемый криками и стонами рядом стоящих стрелков. А затем я сорвался с места и начал убивать. Можно было воспользоваться магией, но нападение среди бела дня в городе, заставило меня разъяриться. Что за наглость! Да они даже не представляют с кем связались. И для этого, а также для назидания следующим наёмникам, я устрою этим кровавую баню!

Я обновил защиту и замкнул энерго потоки, на время превратившись в воина. Стойки сменялись стойкой, а каждый взмах руки, сопровождался криками отчаяния и фонтанами крови из оторванных конечностей и разорванных на части тел.

Не знаю сколько это длилось, но, когда боеспособных врагов не осталось, я подошёл к одному из покалеченных и приказал говорить. Я не хотел их убивать всех, потому как смерть для наёмника — дело привычное и обыденное, а вот группа безногих безруких калек, которые попытались выполнить заказ, могла заставить задуматься даже самых отбитых.

— Я — Мороз, раньше в ЧВК «Череп в рукаве» работал, потом подался на вольные хлеба... — с раскрытыми от ужаса глазами он даже не сопротивлялся моему Слову.

— Кто вас нанял? — перебил я истекавшего кровью безрукого наёмника, хотя, наверное, уже бывшего.

— Заказ пришёл через посредника, Игоря Старого, он обычно бывает в ночном клубе «Соль».

— Что ещё считаешь важным для того, чтобы найти настоящего заказчика? — он крутится в этой среде, должен лучше многих знать, в какую сторону мне копать.

— Маловероятно, что вы получите что-то от Старого, даже если заставите говорить. Он уже не первый год в этом бизнесе. Я не знаю, что вам может помочь, — произнёс он и потерял сознание.

Я раздражённо сплюнул, а небо внезапно прорвало дождём.

Поёжившись от холодных струй, я обернулся и остолбенел. Не может быть...

Глава 2

На негнущихся ногах, я подошёл к нему и опустился на колени. Дождь нещадно заливал асфальт, смывая всю грязь и кровь этого мира, но я всё это не замечал.

— Клянусь, — прошептал я, поглаживая раскуроченное тело моего верного железного скакуна. — Я отомщу за тебя. Я найду каждого причастного и буду пытаться их до тех пор, пока они не осознают всю глубину отчаяния.

Вдали послышался вой сирены, а я всё сидел около уничтоженного мотоцикла и не мог до конца поверить своим глазам. Как они посмели трогать моё!

Вытащив из бензобака артефакт для генерации бензина, я бросил последний печальный взгляд на тело моего скакуна и зашагал по улице. Я не собирался откладывать или перепоручать это дело кому-либо. Моя вендетта случится здесь и сейчас, и этот Игорь Старый заплатит за то, что выбрал путь посредника между разбойниками и кем бы то ни было.

Прохожие шарахались от меня, но мне было плевать. Я взял напрямую из мозга наёмника местонахождение клуба, а потому точно ориентировался в пространстве.

Когда понял, что город огромный и шагать мне так весь день, то без затей зачерпнул в небольшом одноразовом накопителе маны и создал воздушную платформу.

Дело пошло бодрее. Я рассекал воздух между домами, а люди задирая голову, показывали на меня пальцами и восхищённо махали. Но всё это было неважно. Здесь и сейчас меня волновало лишь одно, найти посредника, потом заказчика и воздать им по заслугам.

Игорь Старый, обожал женщин. А потому, когда его небольшой бизнес позволил заняться чем-то ещё, то он, не раздумывая, открыл ночной клуб. Здесь он каждый день мог знакомиться с новыми прекрасными молодыми дамами и приятно проводить вечера, а заодно, встречаться со своими бизнес-партнёрами по своему основному источнику дохода, к слову, весьма немаленькому.

Днём в клубе обычно никого не было, а сам Игорь отсыпался после очередной весёлой и плодотворной ночи. Его постель сегодня согревала Наташа, яркая рыжуха, с внушительным бюстом четвёртого, на грани пятого размера.

Мужчина открыл глаза и замер. У изголовья стоял человек с ног до головы покрытый кровью. Судя по отсутствующим на первый взгляд ранам на теле, кровь была чужой, а затем в голове Старого что-то щёлкнуло, и он вспомнил вчерашний разговор с анонимным заказчиком.

«Пожилой мужчина, с бородой, в чёрных очках, бандане и кожаной куртке...»

— Я... — враз охрипшим голосом начал Игорь, но мужчина бесцеремонно схватил его за волосы и с силой потащил по полу.

Игорь попытался высвободиться, но не преуспел. В нос ударил резкий запах железа, до такой степени, что у него заслезились глаза.

Через секунду его волосы отпустили, а окровавленный старик сел на его любимое кресло, нещадно пачкая его кровью, и вопросительно уставился на Игоря.

Тот сразу понял, что интересуется этого человека. А также понял, что нужно говорить правду и только правду. Причём, всю, без остатка.

Он шумно сглотнул и начал рассказ. Не было никакого смысла что-либо утаивать от того, кто нашёл его в день покушения, так ещё и порешил целый отряд наёмников. Иначе Игорь не мог объяснить внешний вид старика, хотя какой он к чёрту старик? Монстр! Именно так и никак иначе.

— Я работаю анонимно. У меня нет для вас полезной информации, — он тяжело вздохнул и бросив быстрый опасливый взгляд на старика, затем на подозрительно крепко спящую девицу, продолжил: — Но у меня есть имя.

— Так и думал. Иначе бы ты не выжил в этом бизнесе. Но не думай, что сдача заказчика, это конец. Припадении умер мой дорогой скакун, — пугающе спокойно сказал окровавленный.

— Это, — Старый наморщил лоб, судорожно вспоминая всё, что ему было известно об этом человеке, а затем его глаза расширились: — Вы про мотоцикл?

Павел, именно так звали этого страшного человека, тяжело посмотрел на него, отчего Игорь невольно зажмурил глаза. На какой-то миг ему показалось что сейчас его жизнь окончится.

Но шли бесконечные секунды ожидания, и ничего не происходило. А потому, он осторожно открыл глаза, всё так же ожидая скорой расправы.

— Теперь, ты мой раб, — холодно, без эмоций, произнёс Павел. — И будешь делать то, что я тебе скажу. Сейчас сюда приедет Ярослав, будешь подчиняться ему как мне. Всё своё имущество перепишешь на моё имя.

Он что-то сделал рукой, а затем произнёс:

— **РАБСТВО.**

Голос Павла набатом ударил по мозгу, и Игорь, зашатавшись, чуть не потерял сознание.

— А теперь говори всё, что знаешь о заказчике.

— Да, — чужим и каким-то мёртвым голосом произнёс Игорь. — Со мной общался помощник видного чиновника МВД, Виктора Говорухина. Он начальник отдела снабжения и тыла.

— Где он живёт? И как его зовут?

— На Тульской 83. Тимофеев Андрей Тимофеевич, — всё так же механически, без воли самого Игоря Старого, выдавал информацию его рот.

— Откуда ты это знаешь, если всё анонимно? — с нотками любопытства, спросил Павел.

— Иначе никак. Я всегда узнаю кто делает заказ, чтобы меня не убрали как свидетеля.

— Компромат? — понимающе кивнул Павел.

— Верно.

— Ясно. Значит ты считал себя самым умным, — поднялся на ноги Павел. — Скоро приедет Ярослав. Жди тут.

— А девушка? — уже сам спросил Игорь.

— А что с ней? — недоумённо посмотрел в сторону кровати Павел. — Скоро проснётся.

— Я думал вы её того...

— Служи и приноси пользу, иначе... — Павел выразительно посмотрел на него. После чего вышел в распахнутое окно.

«Страшный, — билась в сознании Игоря одна вполне очевидная мысль. Затем пришла иная, уже более конструктивная. Наверное, именно так сознание пыталось бороться с навалившимся стрессом: — Но под рукой такого сильного человека, я смогу взлететь намного выше. И тогда все женщины, не только безмозглые тусовщицы, будут моими».

Улица Тульская располагалась в пригороде, состоящем из больших и маленьких особняков. В этот раз я не стал залазить человеку в мозг, дабы не сделать раба бесполезным. Никто не знает, каких трудов мне стоило не прибить засранца на месте! И лишь тот факт, что в будущем он должен оказаться полезен, останавливал меня. А ещё Ярославу с Олегом нужны толковые помощники, на время моего курса, а этот вполне подходил на эту роль. И если его сознание не переклинит от противоречий собственной воли и печати, то он станет надёжным соратником.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я сидел в такси и хмуро разглядывал элитный посёлок.

С вызванным таксистом тоже возник конфуз. Он поначалу наотрез отказывался пускать меня в салон, а на мой естественный вопрос: «почему», сказал, что кровь не отстирывается.

Когда я оглядел себя то сильно удивился. И как я не заметил, что весь перепачкан в чужой крови? Стало понятно, отчего глаза Игоря Старого в момент пробуждения были полны животного ужаса.

Используя простенькое заклятие, я мгновенно очистил себя и сбросил всю уже застывшую кровь на асфальт.

Несколько мгновений таксист переводил испуганный и ошалелый взгляд с меня на красное кровавое пятно, после чего мы наконец отправились по интересующему меня адресу.

Дом оказался мини дворцом. Барельефы, толстые колонны, поддерживающие открытую мансарду, ровный газон, подстриженные кусты. Всё здесь кричало о роскоши, вот только, разве это нормально для чиновника? Откуда такие средства, даже у начальника?

Я подошёл к красивой кованной ограде и нажал на кнопку звонка. Внезапно справа раздался мужской вежливый голос:

— Доброго дня, господин. Чем могу служить?

Я несколько мгновений оглядывался в поисках невидимки, а потом заметил небольшое окошко какого-то электронного прибора.

— С кем имею честь?

— Я умный Дом Прошка. Чем могу помочь?

Это что? Что-то вроде духа дома или как его ещё называли раньше домового? Но я не чувствую здесь плотной маны, скорее наоборот, максимально истощённое место. Видимо городская элита специально построила именно здесь жильё, чтобы максимально огордить себя от угрозы нападения изменённых.

— Ты вроде телефона? — решил уточнить я. — Только можешь выполнять какие-то дополнительные функции и имеешь голос.

— Чем могу помочь? — повторил умный дом.

Я вздохнул. Значит люди ещё не достигли такого уровня, когда создаются псевдоживые существа. В моё время этим занимались магические программисты или если по-простому, големоделы. Уверен, что и в век технологий человечество обязательно придумало нечто подобное.

— К хозяину твоему приехал. Открывай.

— Вы записаны на встречу? Назовите своё имя, я ему передам, и он примет решение.

— Моё имя Павел, — я мгновение подумал и добавил: — И передай ему: бежать бесполезно.

— Хорошо, — всё так же вежливо и бесстрастно отозвался искусственный голос.

Несколько минут я стоял у ворот и сканировал дом тепловым зрением, что наколдовал Словом. Тот, кто заказал моё убийство, жил с детьми и женщиной, женой, наверное, а ещё с ними проживала пожилая женщина, рядом с которой сидела помоложе, старшая родственница и сиделка скорее всего.

Узнав о моём прибытии, чиновник сделал несколько звонков, а потом словно запертый в клетке лев, начал ходить по комнате из угла в угол, время от времени останавливаясь и глядя на свой телефон.

Я не препятствовал, наоборот ждал тех, кого он там на подмогу вызвал.

Всё оказалось банально и даже не смешно. Приехало три бело синих автобуса, из которых высыпали вооружённые сотрудники полиции, причём у каждого на лице красовалась такая же чёрная маска, как и у убийц моего мотоцикла.

Я тяжёлым взглядом обвёл столпившихся, затем отвернулся от застывших в десятке метрах людей и вновь позвонил в звонок.

— Слушаю, вас, господин, — снова вежливо поздоровался Прошка.

— Передай своему хозяину, что если он по-хорошему не уберёт отсюда полицию, а потом лично не принесёт мне извинения, то я не буду с ним милосердным. Более того, я переломаю

ему сначала руки, затем ноги, а после начну отрывать конечности по одной. И всё это я буду делать без спешки.

— Хорошо. Я всё передам.

— Спасибо.

Я дал ещё несколько минут чинуше на принятие верного решения, и он не подвёл. Возможно, причина в том, что к нему пришла жена, и они о чём-то довольно активно общались. Кажется Тимофееву повезло со второй половинкой. Как говорится, одна голова хорошо, а когда в ней есть мозг, то вообще замечательно. Вот и у них, видимо на двоих только одна с мозгом, и та у жены.

Полицейским по рации передали команду, и они спешно удалились.

Интересен факт: когда они сюда летели на всех парах, то не включали сирену и мигалки. Неужели полицейская гвардия незаконно действовала в личных интересах? Занятно, кажется, сегодня у меня появится не просто раб, а подчинённый со своей армией.

Спустя ещё минуту кованные ворота сами распахнулись, а услужливый голос сообщил:

— Хозяин вас ожидает. Я буду сопровождать вас на всём пути и подсказывать верное направление.

Я передёрнул плечами от подобной опеки. То есть, этот непонятный голос может следить за всеми жителями особняка и сделать что угодно с личными данными, а то и вовсе делать фото и видео. Как-то же он будет меня сопровождать, значит здесь есть наблюдательные электронные ока.

— Не стоит, я знаю дорогу.

— Как вам будет угодно, — невозмутимо вежливо отозвался Прошка.

А мне вдруг вспомнился случай, когда големы восстали против своих творцов и убили большинство из них. Интересно, сохранились ли эти истуканы спустя века?

Я прошёл по всем коридорам и лестницам и остановился у мощной на вид деревянной двери. А потом аккуратно постучал. Война войной, а манеры никто не отменял.

— Входите, — раздался нервный голос Тимофеева.

Я толкнул дверь и оказался в самом роскошном кабинете, что видел за всю жизнь.

И дело было даже не в позолоченных или золотых элементах обстановки. Скажу так, данный кабинет создавал настоящий мастер, и вложил в него всю свою душу.

На полу деревянный, покрытый темным лаком паркет, который сливался с рабочим столом, отчего казалось, что последний как будто вырос и является частью пола. Книжный шкаф, люстра под потолком, тоже были выполнены из тёмного дерева, а камин сложен из красных, слегка потрескавшихся кирпичей.

Я несколько секунд с восхищением рассматривал обстановку, начиная от разных кресел, заканчивая мозаикой на потолке изображавшей какой-то цветок в женской руке.

— У вас великолепный кабинет, — искренне улыбнулся я, глядя на напряжённо глядящих на меня мужчину и женщину.

— Что вам нужно?

Как я и думал, в этом доме главная жена.

— С кем имею честь? — учтиво улыбнулся я.

— Оксана Никитична, — она гордо вскинула голову и с вызовом посмотрела на меня. Некрасивая женщина, но крайне волевая. Стройная и статная, в тёмном платье закрытом до горла. Это она дома в таком ходит? С другой стороны, какое мне дело до чужой семьи, у меня здесь совершенно иная цель.

— Оксана Никитична, — начал я и перевёл взгляд на её супруга. — Андрей Тимофеевич разместил заказ у посредника, Игоря Старого, на моё убийство.

Женщина нахмурилась, а её черты стали ещё менее привлекательными.

— Вы что-то путаете. Мой муж, Тимофеев Андрей Тимофеевич, является помощником подполковника МВД империи Говорухина Виктора Александровича. Он не мог пойти на подобный шаг.

— К сожалению, — картинно вздохнул я, разведя руками. — Или вы думаете, почему он сначала вызвал подмогу, а после моих слов её отпустил? Вы, конечно, ему тут внушение сделали, но основная причина всё же иная.

— Откуда вы... — начала она, но я прервал бесполезный вопрос.

— Дело в том, — с нарастающей жёсткостью в голосе, продолжил я. — Ваш муж знает кто я, или догадывается. Так как на моё устранение был отправлен целый отряд бывших сотрудников ЧВК, то есть профессионалы со стажем.

На Тимофеева было жалко смотреть. Он отошёл к стене, сжался и сильно побледнел.

Ещё секунду и, казалось, взрослый мужик, которому уже за сорок, расплчется.

— И зачем вы здесь? — справившись с первым волнением, взяла себя в руки Оксана.

Поразительно стойкая женщина. Мне такие нужны! А мордашку я лично ей подправлю. Главное ведь, что в человеке? Верно — стержень! И у Оксаны он такой, что на зависть многим мужчинам. И вот рядом с такой женщиной, такое ничтожество, прячущееся за её спину.

Я поморщился и сказал:

— Уважаемая Оксана Никитична, моё имя — Павел, я являюсь Повелителем Слов. Сейчас я вам покажу наглядно.

Я перевёл внимание на Тимофеева, и от моего взгляда последняя кровь отхлынула от его лица.

— **РАССКАЗЫВАЙ!**

На мгновение испуганные глаза остекленели, и он заговорил:

— Мой начальник Говорухин отдал мне приказ. Он сказал, что запрос пришёл из столицы. Деньги на заказ, тоже передал Говорухин. Сказал, что вы очень опасны и нужен отряд с боевым опытом и хорошим оснащением. Я изменяю своей жене с секретаршей, потому что боюсь Оксану. Она меня пугает. Я хочу развода...

Он говорил и говорил, приводя неопровержимые факты, дабы его слова не могли вызвать даже тени сомнения. Вдруг Оксана решит, что я просто заставил его говорить то, что нужно мне.

— **ОСТАНОВИСЬ,** — приказал я, внимательно вглядываясь в лицо женщины. Удивительно, но она не злилась. Скорее всего, она весьма умна, и догадывалась обо всём сама, но одно дело подозревать, и совершенно другое услышать всё лично от супруга.

— Это правда? — не сводила она с мужа взгляда.

— Правда, — с каким-то облегчением ответил он.

Видимо, ему банально не хватало смелости признаться, и сейчас, когда всё случилось под принуждением, был рад. Хотя и страх никуда не делся.

— Я подаю на развод и забираю детей...

— Пойдите, — встрял я, получив убийственный взгляд женских красивых карих глаз. — Не думаю, что это справедливо. Этот хороший дом, пусть и район тут не очень, должен принадлежать вам и детям. А этот...

Глава 3

Я бросил взгляд на Тимофеева.

— Павел полностью прав! — затараторил неверный муж. — Я сегодня же съеду отсюда!

— Вот видите, — улыбнулся я.

— Может, хотите чая? — внезапно предложила Оксана. Нервы у женщины были крепкие, словно стальные канаты.

— С удовольствием, — улыбнулся я. — А ты вещи собирай, и жди меня на выходе. Поедем к твоему начальнику.

На мгновение Тимофеев хотел было возразить, это читалось в его глазах, но потом тяжело вздохнул и обречённо кивнул, скрывшись за дверью.

Оксана, внимательно наблюдая за мной, улыбнулась уголками рта, после чего обратилась к умному дому:

— Прощка, нам чай с конфетами.

— Если есть «Мишка на севере», буду рад, — сказал я.

— Ты всё слышал, — властно произнесла Оксана.

— Слушаюсь госпожа, — Прощка ответил всё тем же вежливым тоном, каким ранее общался со мной.

— Прошу, присаживайтесь, чувствуйте себя как дома.

— Но не забуду, что я в гостях, — хохотнул я, усаживаясь за стол.

Женщина слегка улыбнулась. От всего этого любая бы уже заплакала, но только не Оксана. Она с ледяным спокойствием восприняла реальность и продолжила жить дальше, первым делом вспомнив о детях.

— Что вы собираетесь сделать с моим, пока ещё мужем и его начальником? — поинтересовалась она, в тот момент, когда в кабинет зашла девушка в чёрной белой форме горничной и на подносе принесла чай с печеньями и моими любимыми конфетами.

— Вкусный чай, ароматный, — улыбнулся я, прихлёбывая горячий напиток.

И правда вкусно, и запах такой, дурманивший, мммм... Раньше я к чаю ровно относился, но как говорится, женщины все одинаковые до той самой единственной и неповторимой, видимо с чаем это так же работает.

— Этот сорт привезли из Индийской империи. Они вывели этот сорт сразу, как только разобрались с европейской экспансией. Правда не всю территорию смогли вернуть, но девяносто процентов точно.

— Вот как, у вас его много? Я бы купил, — улыбнулся я.

Меня никогда не интересовала геополитика, ровно до той секунды, пока это не затронуло моей территории.

— Я вам подарю, — пообещала она, с нотками удивления заметив моё безразличие к теме политики. Видимо мужчины её круга, обожают почесать языками о вещах настолько от них далёких, насколько это вообще только возможно.

— Буду благодарен, — кивнул я. — А что касается вашего пока ещё супруга, то ничего с ним не будет. Компенсируют на пару с начальником мне все неудобство, да вассальную клятву принесут. Будут служить отечеству и мне помогать если понадобится.

— И вы так просто говорите мне об этом? Я же видела, как вы заставили говорить Тимофеева правду? Значит и подчинить вы его можете. А значит, ваши слова не бравада, а подкреплённые реальными возможностями факты.

— И? — приподнял я бровь, закидывая в рот вкуснейшую конфету.

— А если я обращусь в компетентные органы? Вы же понимаете, что подчинение чиновников МВД — это не та вещь, которая, — она поцокала языком, подбирая слова, — может остаться незамеченной для государства?

— А вы обратитесь? — насмешливо посмотрел на неё я.

Она несколько мгновений смотрела карими, словно тёмный мёд, глазами, а потом внезапно широко улыбнулась, обнажив ряд белых ровных зубов. Отчего её некрасивое лицо, стало более милотвидным.

— Нет, но мне была интересна ваша реакция.

— Проверка? — вдыхая аромат чая, вздёрнул я бровь.

— Получается так, — хмыкнула она.

— Вы не выглядите подавленной, — с интересом разглядывая её, сказал я.

— Вы про этого отброса? — с отвращением в голосе и на лице спросила она. — Я давно подозревала, но всё детей жалела. Мне он зла напрямую не делал, жили как соседи. Он и воспитанием своих отпрысков не занимался.

— Понятно, — кивнул я, значит угадал. — А чем хотите заняться? Теперь вы свободная женщина.

— Я бы так не сказала, дети забирают много времени. Ещё его мама с нами живёт.

— Я предлагаю высокооплачиваемую работу и аванс, на который вы сможете обеспечить себя и своих близких всем необходимым, в том числе няньками и прислугой.

— И что же это за работа?

— Ну для начала вы предоставите мне в аренду этот чудесный кабинет, — я провёл ладонью по великолепному столу. — Во-вторых, я ещё не придумал. Что вы умеете?

Женщина посмотрела на меня словно строгая учительница на нерадивого ученика. И если она думала меня этим смутить, то не на того напала.

Когда на моём невозмутимом лице она не обнаружила эффекта от своего взгляда, то сказала:

— Я в своё время получила юридическое образование.

— И как давно? — приподнял я бровь. Законы всё время меняются и если человек непрерывно не варится в этом, то и толку от такого юриста нет.

— Я постоянно мониторю законодательство и в частном порядке оказываю услуги друзьям и будущему бывшему мужу, — ровно произнесла она, пригубив горячий напиток.

— Решено, — кивнул я. — Тогда будете моим юристом. У меня как раз появилась сегодня новая недвижимость, ночной клуб «Соль», займётесь его оформлением. А этот дом ваш муж переписшет на вас, не переживайте.

— Я и не переживаю, — качнула она головой.

— Так мы договорились? — отставил я чашку с чаем и с улыбкой протянул ей руку.

— А если я откажусь? — с внезапным вызовом посмотрела она мне в глаза.

— Тогда я встану и уйду, — встретил я её взгляд своим.

— Вы мне нравитесь, — она тоже протянула руку. — И не только как решительный человек, но и как мужчина.

Её ладонь оказалась мягкой и тёплой, очень приятной. Неужели у меня давно уже не было женщины? Как бы да, две тысячи лет. И тем не менее...

— Вы весьма прямолинейны, — улыбнулся я. — Но я в такие игры не играю.

— Простите, — отвела она глаза. — Видимо нервы.

— Ничего, — смягчился я. Не отпуская её руки. — Отныне вы и ваши дети под негласной моей опекой.

— Почему негласной? — спросила она и вновь посмотрела мне в глаза.

— Кто-то хочет меня убить, — сказал я.

— Понимаю, — кивнула она.

— Хотя, если вы согласитесь переехать отсюда ко мне в поместье, тогда я смогу обеспечить должный уровень безопасности, — сказал я и наши руки нехотя разжались.

— У детей школа, — вздохнула она.

— Тогда пока живите здесь и занимайтесь моими делами, я буду оплачивать ваши услуги. Пока так, — посмотрел я на неё, а потом добавил: — А ещё я хотел бы сделать вам подарок, вы не против?

— Какой? — настороженно спросила она.

— Сюрприз, — я загадочно улыбнулся.

Женщина несколько мгновений раздумывала, после чего решительно кивнула.

Я же, морщась от подобной необходимости, выпил ещё один камень маны, один из тех, которые немного модифицировал, сделав одноразовыми, но компактными, и произнёс:

— **ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ВИД.**

Человеческое тело — это организм, изначально стремящийся к совершенству и унификации. То есть, у каждого из нас по две руки и ноги, одна голова и так далее. Всё что выходит за эти рамки — мутация, вызванная какими-то внешними или внутренними факторами.

Так вот, любые проблемы со здоровьем, явные отклонения в генетике, невольно приводят к различным неприятным проявлениям, как внутренним, так и внешним. Например, человек рождается полностью невосприимчивым к мане, или с болезненно маленькими энергоканалами, или с врождёнными патологиями сердца, печени и так далее и тому подобное.

Заклинание, которое я вложил в Слово, должно исправить серьёзные дефекты и убрать отрицательные для организма мутации. При этом сам организм пациента определит, что для него хорошо, а что плохо. Что-то вроде иммунной системы, но на энергетическом уровне. Сложно и муторно объяснять, но эффект, обычно, того стоит.

Женщина, которой на вид было далеко за сорок, дёрнулась, а воздух вокруг задрожал. Она на мгновение застыла, после чего бесчувственная упала ко мне в руки.

Я аккуратно уложил её на кожаный диванчик в углу и, выходя, закрыл за собой дверь.

На выходе меня уже ожидал Тимофеев с двумя чемоданами.

— Не густо, — оценил я.

— Тут только первая необходимость, — ответил он, а затем неожиданно сказал: — Знаете, несмотря ни на что, я хочу вас поблагодарить. Если бы не вы, я никогда бы не смог ей признаться.

Выглядело это откровенно жалко, словно не взрослый человек, а дитё стояло передо мной, причём неразумное.

— Не стоит. Отныне ты и твой начальник будете параллельно работать на меня. Причём соскочить не получится, никак, — сказал я, выходя из дома.

— Я согласен, — он взял чемоданы и с опущенной головой поплёлся следом.

— Где твоя машина?

— В гараже.

— Веди.

В гараже обнаружился красивый чёрный джип, с голубыми номерами и непроглядно тёмными окнами.

— И как через такие за дорогой следить? — нахмурился я, усаживаясь рядом на соседнее с водительским сидение.

— Это только снаружи не видно, внутри же отличный обзор, — сказал он, скидывая на заднее сидение свою поклажу.

И правда. Изнутри джипа был прекрасный обзор. Всё же люди этого времени, без капли маны умудрились создать так много всего. Иной раз я задумываюсь, а нужно ли вообще возвращать всё так как было? Не откатит ли развитие назад? Лично мне очень нравится тот комфорт, который дарят новые технологии, и люди в целом стали более цивилизованные.

Мы тронулись и спустя десять минут остановились у другого особняка. Хотя нет, это был настоящий дворец! Если у Тимофеева дом претендовал на это пафосное звание, то жилище начальника тыловой службы МВД с гордостью его носило.

А ещё, в отличие от всех остальных домов, изнутри шёл мощный магический фон.

Стоп! Я прислушался к своим ощущениям и с удивлением распахнул глаза. Да здесь настоящий источник маны! В самом магически иссушенном районе пригорода!

Я выскочил из машины, и не обращая внимания на безвкусную роскошь, кинувшихся навстречу охранников и усиленные маной ворота из артефактного металла, устремился к источнику.

— **ЗАМРИТЕ,** — мимоходом бросил я двум бугаям с автоматами, а потом уже воротам: — **ОТКРОЙСЯ.**

Створки со скрежетом сломавшегося механизма отворились, пропуская меня внутрь.

На крыльце оказалась ещё парочка охранников в чёрном, которые без предупреждения открыли по мне огонь.

Я хотел было снова поставить обычный универсальный щит, но внезапно почувствовал опасность и крикнул:

— **ОТРАЖЕНИЕ УРОНА.**

Вокруг меня закрутился цветной вихрь, что подхватил каждую пулю и заставил ту изменить свою траекторию обратно в стрелявших.

Артефактные снаряды! А я расслабился и в плотном магическом фоне не заметил начинку у пуль. Раньше везде мана была на таком уровне, и я никогда не упускал вражеские заклятия, даже самые незаметные, а здесь.

Я скрипнул зубами и перешагнул тела расстрелянных своими же пулями охранников.

Зайдя в просторный зал, я увидел двоих, которые спешили мне навстречу. Крепкие бойцы внутренней энергии, не сильно уступающие Ли Хуну, до того, как мы с ним встретились. Сейчас то он на голову сильнее себя прежнего и этих двоих вместе взятых.

— Вы способные, — кивнул я парням, которые оказались близнецами, с одинаковыми ёжиками на головах. — Убивать не буду. Пригодитесь.

Подполковник МВД Виктор Артемьевич Говорухин, выскочил из своего кабинета и решительно направился к парадному входу. Там раздавались крики, треск и шум, а самое главное — Говорухин чувствовал новую незнакомую ауру бойца высокого уровня, что схлестнулся с Пашей и Мишей, его личными телохранителями. Парней в своё время он нашёл на улице, когда те занимались мелким рэкетом и щемили какого-то щуплого очкастого ботаника. Говорухин увидел в них потенциал и сначала сам тренировал, а затем в городе появился китайский мастер Ли Хун, который за деньги показал им несколько приёмов. И не только парням, но и сам Говорухин с удовольствием учился и совершенствовал себя.

Когда он вышел в холл, то его глаза загорелись фанатичным пламенем, в котором здравый смысл безвозвратно потонул.

Неизвестный мастер размазывал его охранников, как малых детей. При этом даже не пытался убить, лишь играл, словно проверяя подготовку бойцов.

Говорухин сразу всё понял, а потому рявкнул:

— Отставить!

Приказ подействовал отрезвляюще. Парни с трудом, но смогли отскочить от мастера и тяжело дыша преданно уставились на Говорухина.

— Ты Говорухин? — обратился странно одетый мастер в чёрных очках и бандане.

— Я, мастер, — поклонился Говорухин и прошипел охранникам. — Кланяйтесь мастеру, идиоты!

— Мастер, — гаркнули охранники и синхронно поклонились.

— Кажется, вы не безнадежны, — сказал мастер. — Рассказывай, кто тебя надоумил меня разбойникам заказывать.

— Вы Павел? — с удивлением разогнулся Говорухин.

— Павел, Павел, — огладил бороду мастер.

— Простите, мастер, — упал на колени Говорухин и ударился лбом о мраморный пол.

— Мало мне было Ли Хуна, — проворчал мастер Павел. — Рассказывай уже.

Говорухин оказался нетипичным тылови́ком. Просто как я понял, его должность подразумевала хранение и выдачу материальных ценностей имперским полицейским подразделениям, что само по себе подразумевало некоторый соблазн. Да ладно, чего там, огромное искушение!

Вот только Говорухин оказался не из таких. Обожающий спорт, техники бойцов внутренней энергии, он всю сознательную жизнь придерживался строгих правил ЗОЖников, он на дух не переносил воровство и коррупцию, считая это мерзким и глупым.

Но у всех есть своя цена, и цена Говорухина оказалась специфичной. За моё убийство московский высокопоставленный чиновник предложил ему настоящую технику шаолиньских мастеров.

На мой вопрос:

— Почему выбрали именно тебя?

Говорухин с горечью ответил:

— Это мой непосредственный начальник, Сидоров Иван Харитонович.

— Значит, человеческая жизнь менее ценна, нежели неизвестная техника?

— Как это неизвестная? — возмутился Говорухин, даже позабыв кто перед ним и с нездоровым блеском в глазах добавил: — Техника летающего журавля, что позволяет воину на несколько мгновений задержаться в воздухе.

— Это вот так что ли? — хмыкнул я и оторвался от пола, зависнув в нескольких сантиметрах.

— Вы... вы не мастер... — с широко распахнутыми глазами пробормотал Говорухин. Он сам и его люди выглядели так, будто я показал массовый гипноз, а не простенькую медитацию. — Вы не мастер!

— А кто же я тогда? — хмыкнул я. Конечно, мне ещё далеко до моего наставника, а с покалеченным телом и подавно. Но если сравнить с местными бойцами, то равных мне нет.

Но дело даже не в этом. Мне было интересно, что Говорухин ответит.

И он ответил!

Сам Говорухин и его люди упали передо мной ниц, упершись широкими и крепкими лбами в пол:

— Вы великий мастер!

Я ещё раз вздохнул — не исправимые. И спросил:

— Как найти этого твоего, непосредственного Харитоновича?

— Начальник практически никогда не приезжает сюда, но на днях обещал. Видимо хочет проконтролировать выполнение своего поручения.

— Когда?

— На неделе, вы научите меня работать с внутренней энергией? — заглянул он мне в глаза самым щенячьим из возможных для взрослого сурового мужика глазами.

— Только после клятвы верности, — посмотрел я в фанатичные глаза подполковника.

— Мы сделаем всё что от нас потребуется, — с жаром заверил он меня.

— Хорошо, — ухмыльнулся я, а про себя подумал, что у меня появился первый, полностью мой человек во власти. Неплохое начало.

Когда троица во главе с Говорухиным с трепетом произнесли магические слова, а их души привязались к моей, в кармане зазвонил телефон:

— Говори, — поднял трубку я.

— Учитель, вы можете приехать?

— Куда?

— В наш новый офис, машину пришлю.

— Что случилось? — нахмурился я, заметив тревожный тон голоса Ярослава.

— Помните, странный артефакт, что мы нашли у одной из банд?

— Да, — уверенно сказал я, только что вспомнив об этом.

— Так вот, — мгновение помедлил он. — Олег решил его посмотреть и взял в руки, а потом, что-то случилось и его теперь трясёт, будто лихорадка или приступ нервной болезни.

— Присылай машину, — приказал я. — И не трогайте Олега.

— А куда? — уточнил он.

Я убрал трубку от уха и узнал у троицы адрес.

— Хорошо, через пять минут водитель будет, — мгновение динамик молчал, после чего Ярослав сказал: — За вами приедет тот же чело...

Внезапно ученик замолк, а на заднем фоне раздался крики и взрывы, после чего связь прервалась суетливыми гудками.

Глава 4

Я посмотрел на троицу бойцов и приказал:

— Ученики, вы со мной.

— Да, сенсей, — поклонились они, обозвав меня новым для меня словом. Кажется это какой-то другой язык, отличный от известных мне. Но звучало красиво, мне понравилось.

Я вышел из особняка-дворца Говорухина и на меня уставилось три десятка автоматных дул.

— Отставить! — рявкнул подполковник МВД.

Люди мгновенно убрали оружие, но расходится не спешили.

А я бросил через плечо своим новым ученикам:

— Встаньте рядом и держитесь!

Троица в полном непонимании, но без лишних вопросов, подошла ко мне со спины.

— А теперь, — хмыкнул я, — поехали!

Под ногами уплотнился воздух, после чего нас сначала подняло в воздух, а затем бросило вперёд.

В кармане рассыпался ещё один накопитель, после чего сохранилось всего три. Сама мысль остаться без маны в городе, где меня сегодня пытались убить, раздражала и слегка нервировала.

Сердце больно кольнуло воспоминание о потере железного друга. Нет, он будет ото-мщён! Я найду настоящих заказчиков, и они пожалеют, что родились на свет. Можно было бы, конечно, довольствоваться исполнителями и посредниками, вот только, всегда стоит лечить причину, а не бороться с симптомами.

— А за что держаться? — вскрикнув от неожиданности, вцепился в моё плечо Говорухин.

Но мне некогда было обращать на это внимание. Я искал слабый в этом магически раз-ряженном фоне энергетический след Ярослава. Пришлось даже несколько Слов использовать, отчего запас маны просел ещё на треть, угрожая в скором времени показать дно.

Хотя в доме Говорухина и был дикий источник, но там требовалось время чтобы погло-тить его энергию, что не так-то и просто, как могло показаться на первый взгляд. Одно дело спе-циально заготовленная мана в накопителе, что по факту предназначалась для живых существ, будь то сделанный мной лично, или вырванный из сердца изменённого. Здесь же требовалось время «переварить» дикую силу, которого у меня сейчас попросту не было.

Спустя несколько секунд, я почувствовал след ауры и подкорректировал направление полёта.

Ещё через минуту мы зависли над высоченным домом из стекла и бетона.

«Интересно, а где...», — подумал я. И в этот момент одно из окон с треском вылетело вместе с Ярославом.

Я не мешкая, направил воздушную платформу к ученику и схватив за руку, передал в руки троице бойцов.

— Учитель, — тяжело дыша, облегчённо сказал он. — Олег, он изменился. Стал другим человеком. А ещё он теперь видит сквозь мои иллюзии!

Ученик был ранен, причём сильно.

Я обратился к троице за моей спиной:

— Я сейчас спрыгну, а платформа опустится вниз. Его в больницу и охраняйте как зеницу ока. Вам ясно? — проговорил я, глядя на этаж офиса, откуда только что выбросили Ярослава.

— Конечно, сенсей, — хором ответили мои новые бойцы и ученики.

— Молодцы, — первое испытание прошли. — Перечить мне нельзя!

На этих словах, я замкнул внутри энергию, до предела обостряя физические возможности, и рванул вперёд, напрямик в созданный телом ученика проём.

Оказавшись внутри, я заметил лежащего без сознания Джорджа, с пробитым в трёх местах телом, но при этом ещё живого. Я мимоходом подтолкнул его регенерацию, не тратя много маны. Чутьё кричало, что сейчас на счету каждая капля энергии.

Настороженно пробираясь между мёртвых и вырубленных людей, я подошёл к двери, из-за которой ощущалась странная энергия.

— Входи уже, — слышался мужской голос. — Чего стоишь-то? Али думаешь я не заметил тебя? Самый хитрый? Был тут уже один такой. Вышел полетать.

— Так это ты выкинул моего ученика, — толкнул я дверь и упёрся взглядом в Олега.

Внешне бывший амбициозный главарь мафии не изменился, но вот внутри преобразился до неузнаваемости. Расширенные до предела энергоканалы, распухший, пульсирующий от резкого увеличения источник, и даже цвет ауры сменился. Сейчас от него исходило не слегка сероватое сияние псионика, а насыщенно алое, которые встречается только у одного вида магов.

— О как! Да ты понимаешь меня? — восхитился Олег.

Я мрачно посмотрел на него, затем на окружающие разрушения, после чего спросил:

— Ну и для чего всё это было нужно?

— Я был зол, — просто ответил собеседник. — Меня предали ближайшие ученики, которые нашли какой-то хитрый способ обойти Клятву. Убить не смогли, но заперли в этой проклятой штуке.

И он с силой пнул артефактную лампу, отливающую бронзой.

— И ты выместил свой гнев на моих людях? — начал закипать я.

— Что с этих насекомых? Разве они имеют право дышать при таких как мы?

Конечно, собеседник тоже просканировал мою энергетику и имел представления о том, с кем говорит.

— Они. Мои. Люди! — рявкнул я, теряя самообладание. — Никто не смеет их и пальцем тронуть!

— Ладно тебе! — скривился он. — Давай лучше познакомимся, выпьем за встречу, ты мне расскажешь, что это за странное место, где нет маны. Я устрою тут небольшой геноцид местных бездарностей, которых по ощущениям только в этом здании не меньше тысячи, восстановлю силы, и начнём здесь править...

Он всё говорил и говорил, а я внимательно наблюдал за самыми мельчайшими колебаниями энергии, и не зря.

— Меня кстати зовут Август Повелитель Крови, а тебя? — его глаза зажглись красным, и он максимально мило улыбнулся.

— А я Павел, — ещё один артефакт-накопитель треснул, обратившись пылью. — Повелитель Слов.

— Ты! — вскрикнул он, но не успел.

Слово, произнесённое практически беззвучно, сорвалось с моих уст. Оно обладало столь же могучей силой, что и озвученное со всей силой горла. Ведь как известно, страшнее всего, когда люди говорят нарочито спокойно и тихо, нежели разоряются, аки шелудивые псы на караван.

Вокруг меня замер целый мир. Во всяком случае так могло показаться, ибо тысячи тончайших кровавых нитей, что протянулись ко мне от трупов убитых, уже почти впились в меня, замерев в нескольких миллиметрах. Как собственно и Кровавый Палач, как называли в моё время это чудовище. А ведь он пропал задолго до моего рождения, и никто не знал как именно.

Одно было известно наверняка, палач отправился со своими учениками в пещеру сокровищ, в поисках некой волшебной лампы, позволяющей выполнить три любых желания. Никто

тогда не вернулся, во всяком случае, про его учеников ничего не было известно. Ну, одно желание эта лампа выполнила, точно. Интересно, можно ли повторить? Сейчас попробуем.

Я неспешно перешагнул три тончайших кровавых полосы, что так и висели в воздухе, будто кобры, загипнотизированные мерными ударами флейты об землю, и зашагал к лампе.

Подняв невесомый артефакт, я повернулся к искажённому в гримасе ненависти лицу Палача, и в этот момент, источник мага вспыхнул, а он сам, обратившись кровавой дымкой, просочился куда-то вверх.

Я же, не ожидавший бегства, поставил защитный кокон. А когда понял, то было уже поздно. Монстр из прошлого позорно, но благородно сбежал.

Я несколько секунд сканировал окружающее пространство, выискивая Палача. А потом вздохнул. Жалко Олега, был способным парнем, собственно, по этой причине его и выбрала сущность Повелителя Крови. Видимо, Олег тоже являлся потенциальным магом крови.

Я от досады скрипнул зубами и отправился исцелять оставшихся в живых. Работы было много, но ещё больше предстояло Ярославу, потом, когда он выздоровеет. Ему придётся заменить Олега и найти себе ещё больше помощников.

Август Повелитель Крови с трудом собрал своё тело по молекулам, но теперь это уже был не дышащий энергией молодой человек, а иссушенный и дряхлый старик, с трудом передвигающийся.

Проклятье! Это же надо такому случится! Только получил новое тело, переродился в новом времени, не растеряв все свои силы, и встретил Повелителя! Да ещё и Слов! Самые неприятные противники для магов вообще и кровников в частности!

Август в ярости заскрежетал зубами. Ну ничего, он обязательно отомстит. И наполненная невероятной эссенцией мана Павла станет его! И тогда весь этот мир, поломанный и бедный на ману, падёт ниц перед истинным Повелителем Крови! Ведь ему, Августу, в общем и не нужна мана в том объёме, как всем остальным магам. Ему хватит и капли, остальное заменит море крови.

Он тяжело опёрся о кирпичную стену, и заметил двух парней. Они оказались вместе с ним в каком-то переулке. Один, щуплый, если не тонкий, гнусавым противным голосом что-то доказывал второму, здоровяку с глупым лицом.

— ... Орангутанг, да ты пойми, — гнусавил щуплый. — Мы этих терпил на раз!..

— Гнус, ты помнишь, что было в прошлый раз, когда мы с тобой ввязались в очередное нечистое дело? — упрямо качал головой, словно оглушённый бык, здоровяк. — Ты ещё тогда...

Щуплый потянулся руками к своим штанам, после чего одёрнул себя и пискнул:

— Не вспоминай об этом! Никогда! Иначе, я не посмотрю на нашу дружбу и это, того, порешаю тебя! Нах!

Август довольно улыбнулся. Он встретил настоящих отбросов в тёмном переулке, а что это значит? Верно! Новые рабы и капля силы!

— Хватит ссорится, — покачал головой Повелитель Крови. — Ваша проблема в том, что вы слишком слабы и беспомощны.

Парочка оглянулась и с удивлением обнаружила старика.

— Ты кто нах такой? — промычал гнусавый.

— Я? Просто старик, который хочет предложить вам сделку.

— Пошли, а? — неожиданно сообразительно потянул товарища за рукав здоровяк, но гнусавый лишь презрительно одёрнул руку и вытащил полоску стали.

— Я всего лишь пожилой человек, — притворно горестно покачал головой Август, после чего сжал кулак.

Оба парня упали, и Гнусавый истошно завопил:

— Я всё... всё... всё сделаю!!! — слёзы брызнули из его глаз, а вот здоровяк упрямо скрежетал зубами, но терпел.

— Конечно сделаешь, — ласково улыбнулся Август, отчего оба парня побледнели. — Вы оба делаете.

Ехал я домой в мрачном настроении. Мало того, что убили мотоцикл, подчинённого, да ещё и офис разнесли с потерями среди персонала и бойцов. И это ещё, не говоря о том, что этот кровавый урод сбежал. Ещё одна проблема на мою голову.

И пусть он сейчас затаится, но в будущем обязательно устроит пакости. Кровники, даже Повелители, обычно действуют исподволь, и за редкими исключениями — в лоб.

Немного компенсировало, что я нашёл себе новых фанатично преданных учеников, один из которых подполковник МВД. Ну и Оксана, конечно, волевая и целеустремлённая женщина, которая может стать незаменимым помощником и поддержкой в моих начинаниях, в особенности в этом новом, пропитанном бюрократией, мире.

В кармане зазвенел телефон, и я поднял трубку:

— Слушаю.

— Учитель, со мной все нормально...

— Сенсей, — перехватил телефон Говорухин. — Какие дальнейшие распоряжения?

Я секунду поразмыслив, сказал:

— Нужно оказать раненым помощь, а потом похоронить убитых. Там смертельно раненых нет, я всех подлатал, но внимание врачей всё равно требуется. Как всё закончите, будем хоронить. И уладь всё с полицией. Это дело нашего клана.

— Клана? — удивился Говорухин.

— Да, — ответил я, выходя из авто, остановившегося у ворот. — Отныне, мы Клан Великого Слова. И все в клане должны защищать и поддерживать друг друга, а в случае необходимости, мстить до гибели обидчиков. Жена твоего помощника, Оксана, она должна быть хорошим юристом, привлеки её, скажи от меня. Нужно всё это оформить грамотно. Если сами не потянете, я позвоню в тайную канцелярию.

Несколько секунд динамик молчал, а затем голос, исполненный трепетом и эйфорией, ударил по уху:

— Сенсей, мы готовы идти за вами на край света. Я видел вашу силу, и чувствовал тот выплеск энергии, которым вы одолели врага. У меня много знакомых одарённых, я учился в столице, где живут сильнейшие, и нигде не ощущал подобного. Для нас большая честь встать у истоков нового образования в Российской Империи. Спасибо.

Я поморщился:

— Враг сбежал. Поэтому расслабляться не стоит. Он повелевает кровью. И только сильный духом и телом, способен ему противиться.

— Сбежал? — обескураженно спросил Говорухин. — От вас?

— От меня, — подойдя к воротам, сказал я. — Эта изворотливая и коварная тварь, вылезла из древних, даже для меня, времён. И я его обязательно найду, и он пожалеет, что не остался в лампе.

— Есть сенсей, — снова оглушил он меня. — Я обращусь к Оксане, привлеку юристов, и мы создадим клан, так или иначе.

— Ах, да, ещё есть ночной клуб, кажется «Соль» называется, там хозяин спит и видит, чтобы на меня переписать своё имущество и встать на путь исправления. То есть работать на нас.

— Всё понял, всё сделаем, передаю трубку Ярославу, — уже спокойнее, словно входя в деловой режим, сказал Говорухин.

Спустя секундную заминку, в трубке раздался недовольный голос Ярослава.

— Учитель, какие будут приказы?

— Попробуй работать в связке с Говорухиным. Нужно организовать похороны на моей территории, точнее на территории будущего клана, — сказал я, толкая кованные ворота и шагая к дому.

Хотелось есть, спать и убить одного вёрткого Повелителя, но это всё потом, сначала прокачка. В моменте, когда я остановил атаку Августа, я ощутил в источнике нечто странное, и в пылу боя не сразу понял, что именно это было.

То, что я сейчас ощутил, являлось ничем иным, как предпрорывом на новый уровень развития. А с моими травмами это может быть очень опасно. Хотя, возможно, именно поэтому развитие и стронулось с места. Видимо использование внешних накопителей подтолкнуло.

Мои деградировавшие каналы и скукоженный, в прорехах, источник, получают живительную силу извне, подстёгнутую внутренним потенциалом. Но, чтобы всё прошло удачно, необходимо срочно отправиться в место, где плотность маны выше на несколько порядков, чем даже здесь.

Можно было бы создать свой собственный участок, переполненный энергией, но для этого требуется время и куда более мощный природный источник маны, нежели мой нынешний. Да и не факт, что моя энергетика потянула бы такой проект. Можно ведь и смертельно надорваться в процессе.

— Калиро, — крикнул я, подходя к своему магическому саду.

В отличие от Степана, разумный кот не спешил появляться, а потому я шагнул внутрь зелёного оазиса и огляделся.

Удивительно, но растения сильно подросли с моего последнего посещения, и кажется, даже начали захват безжизненного серого песка, что заменял на территории плотной маны почву.

— Калиро, — повторил я, аккуратно двигаясь к центру по бережно выложенной камнем дорожке, стараясь не задевать тут и там торчащие листья бесценных растений, где когда-то из земли бил источник энергии.

Разумного кота я нашел висящем в воздухе в позе лотоса. Вокруг витала золотая энергия и строились полупрозрачные магические схемы, которыми я его время от времени обучал.

Калиро открыл глаза и два огромных изумруда, преданно уставились на меня.

— Полетели в направлении твоего бывшего дома, — сказал я, ощущая, как внутри ворохается тяжёлая энергия эволюции, словно медведь весной в берлоге. — Там обязательно будут твои сородичи и тебе придется показать, чему ты научился за это время.

Разумный кот несколько мгновений неотрывно смотрел мне в глаза, после чего медленно кивнул.

— Я чувствую. Ты скоро прорвёшься.

— Да. И мне нужен максимально плотный магический фон.

— Но у тебя же есть источник? — удивился кот, всё так же вися в воздухе и по птичьи опустив голову на бок.

— Здесь я могу просто сжечь себя. А плотная, но пассивная, а не направленная мана, именно то, что надо. А теперь создай платформу, как я учил и полетели.

— Я не уверен, что готов, — прикрыл глаза он и отвернул голову, показывая свою нерешительность. — Я помню, что случилось тогда с Гиеной.

— В этом и смысл, — устало вздохнул я. — Именно реальные условия и опасность делают из тебя воина, способного отомстить за смерть отца.

От этих слов Калиро впился в меня своими зелёными глазищами, в глубине которых уже разгорался настоящий пожар ненависти.

— Вот так-то лучше, — хмыкнул я. — А теперь создавай платформу и укрой её невидимостью. Нас ждёт долгий и скорее всего смертельно опасный путь.

Глава 5

Около шести, если не больше, часов мы летели под невидимостью, за которые мой попутчик и извозчик в одном мохнатом лице, заметно устал.

Когда впереди показались высокие стены, я приказал спускаться. Был соблазн под иллюзией пробраться внутрь и посмотреть на быт эволюционировавших зверей, но с учётом моего состояния, я не рискнул. Предпрорыв — это всегда проблемы с контролем маны, а значит, нужно максимально воздержаться от магии. Это как авто, у которого вышел из строя руль, а ты решил на нём поездить.

Плотность энергии здесь оказалась просто чудовищной. Казалось, что её собрали со всего мира, утрамбовали и поместили сюда.

Последние полчаса полёта, я обильно потел и старался сохранить разум ясным, не поддаваясь опьяняющему ощущению силы. Безумно хотелось зачерпнуть энергии и произнести если не Абзац, то Предложение точно. Но я усилием воли задавливал такие мысли на корню, так как постоянно держал в разуме одну простую мысль: «если я поддамся соблазну, то сразу же умру».

Мозг, конечно, постоянно сомневался в этом утверждении, приводя мутные аргументы, такие как «разок попробовать, и, если почувствую, что не выдерживаю, вновь закрыться». И на фоне опьянения, такие доводы выглядели вполне убедительными, но я, не переставая, твердил одно и то же, словно мантру, и это помогло.

Приземлившись, я нашёл бархан и уселся на его вершину в позе лотоса.

Калиро с удивлением смотрел на мои мучения, но молчал. Он отработанным движением опутал нас иллюзией на несколько десятков метров вокруг и напряжённо начал кружиться вокруг меня, как и всегда, не задействуя при этом лапы.

Он вообще не любил ходить, предпочитая левитировать. И я его прекрасно понимал.

Нет, я бы ни за что не отказался от естественных физических нагрузок, заменяя их стимулирующими импульсами маны по всему телу, но раньше я постоянно использовал Слова даже в быту, а сейчас...

Я глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Время для прорыва.

Охотничий отряд Панды Пола, внезапно остановился. Его глава, сам Панда Пол, глубоко втянул разлитую вокруг ману и с удивлением произнёс:

— Я чувствую Кота Калиро где-то рядом, где-то вот в той стороне.

Его товарищи, Лигр, Макак и Черепаха Чо, недоумённо уставились на своего вожака, плотного и мускулистого чёрно белого медведя.

— Он что, решил вернуться домой что ли? — не выдержал Лигр, сын Льва Муфы и Тигрицы, почти полностью жёлтый, лишь с несколькими тёмными полосками на морде.

— Возможно, — вступил самый умный в отряде Макак, — он решил, что теперь его точно никто искать не будет. Особенно после того, как его один раз уже нашла гиена, где-то в глубине мёртвых земель. И погибла.

— Ду-умаю, — немного растянуто предложил Черепаха Чо. — Стоит его взять живым.

— Решено, — выслушав товарищей, принял решение Панда Пол. — Берём живым. Вперёд.

Всё-таки награда за живого Кота Калиро была просто сумасшедшей, и никто в здравом уме не решится убить его. По слухам, этот творец магем создал ультимативное оружие, которое способно убить любого культиватора. Причём говорили, что оно действует даже в руках открытого слабачка. Именно из-за этого Тигр Гун Сон и жаждал заполучить себе Кота Калиро.

Вот только поверить в эти слухи было сложно. Магема, это ведь не меч божественного уровня, что способен пронзить сами небеса, а эссенция силы самого культиватора. И как слабый, даже обладая супер-магемой, сможет победить сильного?

Но сам Панда и его товарищи, не задавали вопросов. Жизнь в стране для наёмников была тяжёлой, а для обычных трудяг — невыносимой. Империя и её наместники, такие как Тигр Гун Сон, тянули из простых граждан все соки, оставляя лишь минимум для развития и пропитания. Попробовали бы не оставить хоть маленькую толику! Жители вышли бы на улицы. А элита, несмотря на всю свою мощь, не желала восстаний из-за экономических потерь, а возможно, и из страха перед огромной неуправляемой толпой культиваторов, жаждущих лишь крови власть имущих. Поэтому, пока можно было терпеть, простые жители, и Панда с товарищами в том числе, терпели.

Группа вплотную подобралась к месту, откуда шёл энергетический запах Кота Калиро и замерла. Вокруг не было ничего, лишь бесплодные серые земли и ветер, кидающий в глаза песок.

Панда Пол ещё раз втянул запах силы и поражённо заморгал. Кот Калиро был здесь, при этом невидим, как мог от рождения делать знакомый наёмник Хамелеон.

Лидер группы рассказал жестами свою догадку, что Калиро здесь, но невидим, и получил бурную реакцию, от крайней степени удивления, до небольшого испуга. Последнее показал умный Макак, предпочитавший не лезть в драку с сильными или неизвестными противниками.

Внезапно воздух в месте, где должен был находиться Кот Калиро, задрожал и пошёл белыми трещинами, наполненными светом.

Но не это поразило команду наёмников, а тот столп силы, что, казалось из ниоткуда, вырвался в небо.

Мгновение и воздух с хрустальным звоном разлетелся на мелкие брызги, показав Кота Калиро, напряженно смотрящего прямо на наёмников, и странного человека, от которого исходил целый океан силы.

Странный человек открыл глаза и внимательно оглядел наёмников.

— **НАПАДАЙТЕ!** — Раздался голос в голове каждого из команды Панды Пола, и они, не раздумывая, ринулись в атаку.

Как же это приятно снова, хотя бы на краткий миг, почувствовать себя живым и сильным. Да, это ощущение вскоре исчезнет, вместе с целой бездной возможностей, но даже так это чертовски приятно.

На самом деле, огромный временный подъём сил после прорыва — это естественный механизм мотивации человека, для дальнейшего развития. Природа как бы намекает, что если будешь эволюционировать дальше, тогда станешь вот таким. А там и ещё один прорыв и новое чувство всемогущества.

Я оглядел напавших на Калиро гуманоидных зверей. Натуральная, коротконогая, но переполненная до краёв энергией панда, с приличным пузом, но при этом весьма проворная. Рядом с пандой летела с виду самая обыкновенная черепаха, только большая. Позади тяжело ступал настоящий великан в три метра ростом, то ли лев, то ли тигр, с громадным молотом за спиной. Замыкала процессию обезьяна, с густой коричневой шерстью и длинным загнутым крючком хвостом.

Колоритная компания. А главное, не ожидали сильнейшей ментальной атаки, потому и напали на Калиро со всей возможной силой.

Мой же ученик не подвёл. Он мгновенно окружил себя полупрозрачной плёнкой защитного кокона и ринулся навстречу, не дрогнув перед превосходящим числом противников.

Конечно, хотелось бы подчинить их своей воле, но я не тешил себя иллюзиями. Как только магическая эйфория пройдёт, я стану намного слабее и не смогу удержать контроль над рабскими печатями. Потому приказ был другим и сейчас я увижу, правильно ли всё рассчитал.

Панда сильнейший, а значит и главный в команде, с товарищами напали на Калиро, подчиняясь моему приказу. Два золотистых кулака из энергии прилетело в защитную плёнку, а следом и тяжёлый молот.

Вот только мой ученик, не дрогнув, взмахнул лапой и обе атаки зеркально отразились назад на напавших. И тут же вокруг Калиро вспыхнуло три десятка голубоватых стрел, что сразу устремились вперёд на наёмников.

Наперерез стрелам выскочила черепаха. Спрятавшись в свой панцирь, она заплыла зелёной энергией и защитила команду.

Дальше снова вступил панда, что пустил в дело золотистые кулаки, и к нему присоединилась обезьяна. У последней в цепких, очень похожих на человеческие руки, лапах, появился шест, который в мгновение ока удлинился и врезался в защиту Калиро.

Щит не треснул, но пошёл волнами, что означало одно — у обезьяны способность видеть слабые места и уязвимости, возможно ещё что-то связанное с этим.

В следующий миг в это же место с размаху ударила панда, словно боксёр в перчатках, только здесь были крупные пушистые лапы.

Защита Калиро со звоном разлетелась, но ученик уже был готов к этому. Он провернул лапой и прошептал:

— **БОЛЬ.**

И пусть ученику ещё очень далеко до меня, но сумею использовать Слово во время реального сражения, дорогого стоит. Ведь только на первый взгляд кажется, что моя магия проста в использовании, на деле же, всё обстоит ровно наоборот. Чтобы вложить в Слово заклинание, нужно выучить его досконально, понять его суть, затем, при произношении чётко воспроизвести его в голове и с нечеловеческой чёткостью знать цель, которую преследуешь.

Глаза панды на мгновение расширились от неожиданного укола страданий во всём теле сразу, и этого хватило чтобы вырубить его мощным выплеском кинетической силы в упор.

Та же участь коснулась здоровяка и обезьяны, а вот черепаха, несмотря на мощнейший удар и боль, разлитую по всему телу, удар сдержала и не отпустила защиту.

— Думай и не убивай, — приказал я, а Калиро, не ослабляя внимание, продолжил сыпать кинетикой по бронированному панцирю, а потому пришлось добавить: — Головой думай.

Разумный кот мгновенно сменил тактику, и вместо нахрапа, создал вокруг зелёного защитника непроницаемый кокон и начал быстро сжимать его. Несколько секунд и защитное сияние исчезло, а голова черепахи безвольно упала, не выдержав перекрытия кислорода.

— Молодец, — улыбнулся я, подходя к ученику. — Но ты же знаешь, что они могут прийти в себя в любое время, а потому для верности — **СОН!**

Как только Слово было произнесено, по округе раздался слитный и мощный храп.

— Что вы с ними хотите сделать? — с любопытством глядя на меня, спросил Калиро.

— Сделаю несколько ментальных закладок. Я не могу их контролировать рабской печатью, они слишком сильны для этого.

— Каждый из них на пике Главы района, — с пониманием кивнул разумный кот. — Но что за закладки?

— Это такие незаметные психические внушения, когда человек, или в данном случае эволюционировавший зверь, при определённых обстоятельствах сам придёт к нам служить. Ну или не придёт, если не будет предпосылок.

— А какие предпосылки?

Закончив с последним, я встал и посмотрел на высокие золотистые стены вдали, и сказал:

— У каждого индивидуально. Может вообще не сработать. Я внушил что у нас они станут сильнее, если будут преданно служить.

— Но я живой пример силы, — махнул хвостом Калиро, словно отгоняя мух, так он выказывал непонимание. — Глядя на меня, они и так должны были пойти с нами.

— Ты ведь сильнее их на уровень. Если бы был одного с ними уровня и победил их, тогда это работало бы. А так...

— Но я ведь никогда не был воином! — возразил он.

— Но с точки зрения психологии, подсознательно они всё равно ставят тебя выше себя. Если бы ты тоже был Главой района, а не региона, тогда скорее всего мы бы ушли с пополнением в армии.

— Понятно, — с разочарованием в голосе сказал Калиро и тоже уставился на виднеющиеся впереди стены.

Несколько секунд мы просто стояли, после чего я скомандовал:

— Теперь домой.

Калиро секунду молчал, не отрывая взгляда от своего родного города, а потом согласно кивнул:

— Да. Домой.

Похороны решили провести по местным обычаям и пригласили церковников. Впервые я встретился с современными служителями Аска. Мужчина, высокий и плечистый, с гладко выбритой головой, но длинной до груди густой чёрной бородой.

— Я, отец, Пафнутий, да осветит твой путь пресветлый Аск, — представился он.

— Я — Павел Повелитель Слов, — кивнул я, последователю Аска.

Маша, по моей просьбе собрала всевозможные данные из открытых источников на счёт церкви и её основателя. И нигде не было точного описания внешности бога. Ну и там ему приписывались ещё разные чудеса, которых Аскверий по умолчанию не мог сотворить. К примеру, излечение безнадежно больных, поднятие мёртвых из могил, да не какой-то нежитью, а прямое возрождение. Не знаю, сколько из этого было правдой, а сколько церковным самопиаром, но доказательств причастности моего братца к этой организации я не нашёл, а потому не испытывал негативных эмоций.

— Наслышан о вас, — у этого человека были глаза учителя младших классов. С одной стороны добрые и мягкие, а с другой, всегда ощущалось какое-то еле заметное давление, чтобы детишки не разбаловались.

— Надеюсь, только хорошее? — без энтузиазма спросил я.

— Конечно, — закивал Пафнутий. — Слышал, как вы в одиночку уничтожили гнездо кровососов, а потом на глазах у изнеможденных людей полностью исцелили женщину.

— Вот как? — взглянул я на церковника. — И что вы об этом думаете?

Он секунду с удивлением смотрел на меня, после чего спросил:

— Даже не станете отрицать?

Если бы не плачущие над могилами мужей и сыновей женщины вокруг нас, то я бы в голос рассмеялся:

— Зачем же? Если всё именно так и было.

— Ну, такие чудеса способен был творить только пресветлый Аск, — нейтрально произнёс он.

— Вы так говорите, будто я устроил здесь клинику чудес или новую религию закладываю.

— Не хотелось бы, — признался Пафнутий, а вся мягкость из его глаз ушла, уступив холодной жёсткости.

— А то что? — недобро прищурился я. Возможно, именно Аскверий основал эту церковь, уж больно не нравился мне этот разговор, что начал пахнуть гнильцой.

— Мы несём свет людям. Вера в Аска, многим даёт надежду, — он посмотрел на плачущих женщин, которые то и дело освещали себя круговым символом вокруг лица. — И если, вы действительно способны на чудеса, то это лишь его, пресветлого Аска, воля и проявление. Мы, не станем препятствовать.

— Но, — я позволил себе ехидную усмешку. — Все эти речи о любви и добре, в контексте охоты на ведьм, всегда звучат смешно. Что, вы слишком красивая, а ваш сосед думает, что вы колдуете? Будьте любезны пройти на костёр.

— Но я бы настоятельно не рекомендовал вам обманом вытягивать из людей последнее. Многие бы отдали всё даже за призрачный шанс возврата утраченного здоровья.

— То есть, — с любопытством оглядел я этого вполне молодого служителя, обряженного во всё белое с золотыми нашивками солнечных кругов на спине и груди, — вы не станете мне препятствовать, если все мои силы реальны, и я решу основать свою собственную церковь?

— Если вы новый бог этого мира, — внезапно с вызовом произнёс Пафнутий, который до этого момента говорил как преданный последователь Аска, — то я первым приду к вам.

— Вот как? — удивился я. Неужели это его молодость говорит в нём? — Тогда давайте так, вы приведёте ко мне любого человека, чьё здоровье хотите вернуть, кроме психического, здесь требуется быть как минимум Повелителем-Лекарем. И если я его исцелю на ваших глазах, вы вступите в мой клан и станете первожрецом в моей новой церкви.

Служитель резко повернулся ко мне. Несколько мгновений мы играли в гляделки, после чего, он медленно кивнул:

— Вы не шутите.

— Вы сами подкинули эту идею, — пожал плечами я. — Если что, свяжитесь с моей помощницей и организуем встречу.

— Хорошо, — удивлённо и немного озадаченно согласился он.

А я про себя усмехнулся. Это как в том анекдоте: «А что так можно было?».

Я пошёл по рядам плачущих женщин, раздавая лёгкие ментальные успокоительные. Вера людей — это тоже энергия, которой нельзя пренебрегать, во всяком случае в моём нынешнем положении, когда каждая капля маны может оказаться решающей.

Над новым кладбищем, что я решил сделать на своих землях, свинцовые тучи обещали скорый прорыв в виде ледяного дождя, но я не мог позволить испортить мероприятие.

И пусть я не был знаком ни с бойцами, ни с сотрудниками и сотрудницами, но они все работали на Ярослава, а значит и на меня. А потому...

Я скрипнул зубами, вспоминая кровавого ублюдка, и влив энергии из природного источника, растянул огромный купол над всей территорией до забора. Не люблю холод.

Глава 6

Священник отслужил тризну по погибшим, подходя к каждой могиле и читая молитву за упокой. Потом в центральной гостиной моего особняка поставили столы и накрыли поминальный обед. Всё это обслуживала специализирующаяся на подобных мероприятиях ритуальная компания, поэтому всё проходило без проволочек. От меня требовалось только сказать какие-то слова поддержки и сочувствия к потерявшим своих близких.

К вечеру люди разошлись, и я, одевшись потеплее, остановился неподалёку от нового кладбища и задумался о том, сколько ещё людей погибнет из тех, кто пойдёт за мной.

Я конечно же сделаю всё, чтобы никто больше не пострадал, но я достаточно пожил, чтобы понимать — пострадавшие ещё будут. Потому и решил сделать кладбище тут, чтобы помнить о живых.

Я смотрел вверх, где небо пыталось залить водой всё в округе, но из-за барьера до нас доносился лишь ледяной осенний ветер.

Невольно поёжившись, я почувствовал, как рядом появился Калиро.

— Тело моего отца в пространственном кармане и всегда со мной, — взгляд кота блуждал между рядами серых похожих друг на друга надгробий. — Неупокоенное.

— Тут не плохое место для упокоения, — сказал я, не отрываясь от неба.

— Только после того, как я вырву сердце Тигра Гун Сона, — горячая ненависть кипела в голосе кота.

— Мсть — это не выход, — покачал я головой. — Но, когда она свершится, тебе станет чуточку легче. Тут главное в процессе не потерять себя, превратившись в одержимого вендеттой монстра.

— Я приложу все силы, — кивнул Калиро. — Ладно, пошли в дом. Выпьём горячего чая, в такую погоду самое то. — И помолчав, с лёгкой улыбкой в голосе добавил: — А ещё Екатерина заказала конфеты «Мишка на севере».

— Тогда стоит поторопиться.

Новый особняк был просторным, и хоть не таким роскошным как мой замок, но многие магические вещи заменялись современной бытовой техникой, а потому я чувствовал себя комфортно.

— Павел, — улыбнулась Екатерина. — Чая или кофе?

— Чай конечно, — поморщился я. — Ты же знаешь, что я этот новый сорт кофе не понимаю. Горечь одна.

— Это потому, что его нужно правильно приготовить, — улыбнулась она. — Чувствуете запах?

Калиро, что висел рядом в воздухе, повёл носом и облизнулся.

— Пахнет вкусно, — сказал он, и по заведённой привычке поклонился Екатерине.

Вообще, про разумного кота знала только она. Ну и Хун со Степаном тоже. А остальные нет. Вне моего дома и вне оазиса Калиро ходил под невидимостью.

Увидев его впервые, Екатерина сильно удивилась, даже рот открыла, но как только услышала, что это мой друг, почти сразу успокоилась и приветливо помахала рукой Калиро, принимая видимо его за моего очередного питомца, наряду с Черемшой.

Интересно, что с ними? Давно не видел ни Ли Хуна, ни его чёрного напарника. Да и адских тренировок около вагончиков давно не проводилось.

На вопрос, где Ли Хун с Черемшой, мог дать ответ Степан, но сейчас я был поглощён новым интересным опытом. А именно — молотый, сваренный в турке по специальному рецепту кофе, который Екатерина предложила продегустировать.

Когда передо мной поставили чашечку угольно-чёрного, лишённого сахара, дымящегося напитка, я втянул аромат и во рту образовалась слюна предвкушения. Пахло невероятно!

Я сделал небольшой глоток и зажмурился. Безусловно, это была горечь, но совсем иная, нежели у предыдущего сорта.

Я смаковал каждый глоток, даже позабыв о поставленной вазе с конфетами.

Когда внезапно кофе закончился, я с удивлением посмотрел на показавшееся дно чашки с кофейной гущей, а потом вопросительно на Екатерину, что с улыбкой наблюдала за мной.

Женщина меня не разочаровала и приготовила кофе ещё.

Спустя три чашки наслаждения зазвонил телефон.

— Повелитель Слов слушает, — ответил я, расслабленно разглядывая висевшую напротив обеденного стола картину.

— Доброго вечера, Павел, Кислицин беспокоит, — послышался голос столичного дознавателя.

— Чем обязан?

— Его императорское величество, прибудет через месяц. Он перережет ленточку, давая добро на строительство, и подпишет с вами контракт. Прошу вас прислать текст по почте на согласование нашей юридической службе.

— У меня тоже с недавнего времени появился небольшой штат юристов, я им передам ваш номер.

— Замечательно, — не удивился моим новым сотрудникам дознаватель. — Тогда я буду ждать от них звонка.

— Хорошо, — сказал я и уже хотел закончить разговор, но Кислицин меня остановил.

— К вам вскоре приедет оценочная комиссия безопасности. Начнут подготовку к приезду Императора.

— И ты об этом решил сообщить напоследок? — угрожающе спросил я.

— А как вы хотели? Персона такого уровня требует соответствующего внимания.

Я пару секунд молчал, потом тяжело вздохнул и сказал:

— На моей земле ваши люди будут соблюдать мои правила. Если что-то кому-то не понравится, то вылетят за ограду в тот же миг. Ясно?

Кислицин тоже вздохнул и согласился, добавив, что предупредит тех, кто собирается ко мне пожаловать.

Как только я нажал красную кнопку отключения связи, телефон без заминки зазвонил повторно.

— Слушаю, — грозно сказал я, снова прикладывая трубку к уху. — Кто меня потревожил?

На том конце линии повисла нерешительная тишина, после чего детский голос спросил:

— Это вы Павел волшебник?

— Я, — удивлённо ответил я. — Кто спрашивает?

— Меня зовут Ира. Моя мама Оксана. Она сильно заболела, спасите её! Пожалуйста! — кажется девочка всхлипнула.

У меня только одна знакомая в этом времени с таким именем и детьми. Раз я взял на себя ответственность за неё, то не имею права бросить в трудную минуту, тем более если вместо женщины звонит её малолетняя дочь.

— Хорошо, — согласился я. — Скоро буду.

— Спасибо! — с восторженным счастьем и чем-то ещё, что я не понял, пискнула девочка. — Мы ждём!

Вот это «что-то ещё» меня насторожило. Неужели ловушка? Там точно была какая-то эмоция, которую я из-за этой чёртовой электроники уловить не смог. Даже оттенка не понял, а это важно.

Женщины, даже маленькие, весьма сложны в эмоциональном плане, а потому, не стоит смотреть на внешнюю оболочку их чувств, будь то слова или действия, но необходимо всегда вглядываться в суть, где вполне могут сосуществовать два противоположных полюса. Она может кричать, что ненавидит, но внутри у неё могут быть положительные чувства, как и наоборот.

Я не говорю, что женщины двуличны, совсем нет. Они сложные и подчас даже для самих себя. С мужчинами в этом плане намного проще.

Но если девочка не настоящая или скажем, её вынудили позвонить мне, тогда стоит подготовиться к встрече.

Я вышел из дома и направился напрямик в лабораторию. Пережив покушение и стычку с Повелителем Крови, мне больше не улыбалось рисковать, появляясь в городе безоружным, тем более, у меня уже всё было готово.

Оксана Никитична, в девичестве Самбурская, сидела перед зеркалом и пристально вглядывалась в свои черты. Точнее в то, что стало с её лицом и не только.

Женщина, придя в себя после встречи с Павлом, далеко не сразу обнаружила разительные изменения в себе. Сначала она ощутила небывалую лёгкость во всём теле, словно помолодела на несколько лет. Затем служанка на неё вытаращилась, будто увидела впервые в жизни.

И вот тогда она, привыкшая всё время заниматься либо домом, либо детьми, заглянула в ростовое зеркало, стоявшее в гостиной, и остолбенела. Рот её беззвучно открывался, не в силах выдать ни звука. Это было её лицо и в то же время совершенно новое. Словно кто-то подкорректировал её внешность каким-то неведомым образом так, что от самой операции не осталось и следа.

Женщина не могла найти слов и в этот момент её телефон зазвонил.

— Слушаю, — пребывая в прострации сказала она.

— Доброго дня, Оксана Никитична, моя Фамилия Говорухин. Начальник вашего супруга.

— Пока ещё супруга, — механически сказала она. — Мы разводимся.

— Вот как, — не удивился подполковник МВД. — Дело житейское. Так вот, я от Павла. Он сказал, что вы теперь его юрист.

Имя того, кто безусловно улучшил её лицо без каких-либо хирургических вмешательств, да и общее ощущение улучшилось, вывело её из задумчивого шока. Хотя она решительно не понимала, как такое возможно.

— Конечно, — оторвала она взгляд от зеркала.

— Есть несколько дел, которые нужно решить для Павла. Я вам отправлю всё на электронку. Так же есть ряд надёжных юристов, их контакты тоже скину. Работайте в связке.

— Хорошо, — покладисто согласилась она. Если у Павла помимо переоформления клуба есть ещё дела, то подмога ей точно лишней не будет.

— Номер телефона Павла сейчас пришлю по смс. Рад был с вами пообщаться. До скорой встречи, — сказал Говорухин и положил трубку.

Женщина посмотрела на смартфон. То есть, они вчера с Тимофеевым поехали к подполковнику МВД, после чего последний стал работать на Павла? Да кто он вообще такой, этот Павел?

Её мысли прервал мелодичный звон новой смс с номером телефона Павла.

Женщина тут же, не откладывая в долгий ящик, записала контакт, пометив как работодатель. Она ещё не знала, как относиться к нему. С одной стороны, это обновлённое лицо, невероятно выгодные условия сотрудничества для неё, безработной и практически лишённой всякого профессионального опыта домохозяйки и многодетной матери, с другой, они встречались лишь раз. Неужели он всем такие предложения делает? Но ведь...

Женщину пронзила догадка и она помчалась в свою комнату. Там она закрылась, отключила камеры слежения и оголилась напротив большого круглого зеркала.

Оксана несколько секунд вертелась, не веря своим глазам, а после, тяжело дыша, обессилено упала на кровать. Он не просто ей «поправил» лицо. Всё её тело стало более здоровым и молодым! Немаленькая после рождения детей грудь поднялась, попа стала упругой, а целлюлит с живота и бёдер практически полностью исчез.

Нет, она не стала супермоделью или что-то в этом роде, но положительные изменения были неоспоримы. Так голой женщина и заснула, с мечтательной улыбкой на лице.

С первой встречи, которая так сильно изменила Оксану, прошло несколько дней, когда умный дом оповестил её о госте. Это оказался Павел. Женщина без задней мысли впустила его на территорию и лично встретила приветливой улыбкой на пороге.

Павел, облачённый в модную чёрную куртку с белой пуховой подкладкой и в симпатичной шапке-ушанки, держал на плече железную зелёную трубу, а вокруг мужчины летало несколько странных каменных шарика. Лицо у гостя было до нельзя серьёзное, а глаза под очками буквально пылали голубым огнём.

— Это ловушка? **ГОВОРИ!**

Женщина непонимающе ответила:

— Нет. Вы о чём?

Голубой огонь в глазах Павла тут же потух, и он озадаченно посмотрел на неё.

— Но ваша дочь...

— Волшебник Павел! — сзади послышался крик младшенькой. — Вы приехали! Какой вы молодец! А мама о вас всё говорит и говорит, вот я вас и пригласила! Как здорово, что вы здесь!

Оксана моргнула, посмотрела на базуку — она, присмотревшись, опознала оружие. Посмотрела на летающие вокруг Павла явно магические и скорее всего носящие защитные функции артефакты. После чего в её голове сложилось два и два.

— ИРИНА АНДРЕЕВНА, — нарочито медленно произнесла она, глядя на дочь.

Девочка в один миг поняла, что провалилась, и рванула наутёк.

— ИРИНА!!!

Вот оно значит как! Я щёлкнул пальцами и мелкая, с ног до головы засыпанная веснушками девочка с рыжими тонкими волосиками, чуть приподнялась над полом, продолжая усиленно работать ногами.

— Она вся ваша, — ухмыльнулся я, убирая мою новую личную защитно-атакующую систему в карман.

Камни размером с куриное яйцо слегка ужались и юркнули в мою новую куртку. Базуку же пришлось пристроить в угол, чтобы она не смущала хозяйку, которая, судя по промелькнувшему испугу на лице, поняла, что я принёс с собой.

Оксана, уже ничему не удивляясь, подошла к не успевшей понять, что зависла в воздухе, девочке и схватила её за шиворот.

— КАК? — девочка даже не испугалась. — Мама, ты такая быстрая? Или я вдруг стала медленнее? Или...

Девчонка посмотрела себе под ноги и взвизгнула, но не от ужаса, а от радости:

— Я летаю!!! Я могу летать! Мама!

Оксана тяжело вздохнула и отпустила Иру, сказав:

— Сейчас дядя Павел тебя отпустит, а ты не убегай.

— Спасибо мамочка, ты у меня самая лучшая! — сказала маленькая манипуляторша, мягко опустившись на пол и тут же переключилась на меня, состроив самую миловидную

рожицу, что только могла: — Дядя Павел, а вы меня научите так! Я тоже хочу стать волшебницей, как вы!

— Пошлите попьём чая, и ты нам всё расскажешь, — предложила Оксана.

— А ты меня не накажешь? — Ира опасливо посмотрела на мать.

— Надо бы, конечно. Но, как я понимаю, у тебя была веская причина так поступить?

— Конечно! — важно заявила девочка, соорудив очень серьёзную морщину.

Мы прошли в просторную гостиную с камином и длинным обеденным столом на двадцать персон.

Не успели рассестись, как нам принесли чай, конфеты и варенье. Ира хотела было накинуться на сладости, но Оксана её остановила:

— Сначала подробный рассказ, юная леди.

Девочка, одетая в васильковое платьице, тяжело, будто уже многое повидала в этой жизни, и мир для неё теперь полностью понятен, начала:

— Я просмотрела видеозаписи, где Павел что-то делает с тобой, после чего твоё лицо стало ещё красивее чем было. И ты потом радостная вся ходила. А вот Павлу не звонила. А так как только чудесный врач мог такое сделать, то я решила пригласить Павла в гости, сказав, что ты заболела.

— Всё? — уточнила Оксана.

— Всё! — кивнула девочка.

— А как ты, собственно, вообще получила доступ к видеозаписям?

— Ээээ, — подвисла Ира, видимо не ожидавшая подобного неудобного вопроса. — Ну я просто попросила умный дом!

— Прощка! — тут же позвала Оксана.

— Слушаю вас, — всё так же нейтрально вежливо отозвался искусственный разум жилища.

— Расскажи-ка мне, — в голосе Оксаны появились опасные нотки. — Моя маленькая дочка Ира смогла получить доступ к архиву видео?

Естественно, бездушный Прощка не испугался, и в привычной манере начал объяснять каким образом Ира составила запрос и что из видео ей было показано.

Едва Прощка начал говорить, как девочка Ира испуганно посмотрела на мать и сделав неуверенный шаг назад, молниеносно ретировалась.

— ИРИНА! — крикнула ей вдогонку Оксана. — Вернись немедленно!

Но девочка благоразумно даже не подумала подчиниться.

Я же больше не вмешивался в семейные дела, зачем? Сейчас уже всё понятно, а девочку Оксана обязательно настигнет, и та лишь оттянула момент неминуемой кары.

Рассказ Прощки же удивил женщину, а когда та объяснила мне, то и меня. Оказалось, что Ира каким-то образом умудрилась взломать искусственный интеллект дома.

— Как только доча научилась пользоваться смартфоном, то каким-то неведанным мне образом смогла влезть ему в «мозги» и перепрограммировать, чтобы тот вместо всех своих функций выполнял лишь одну — показывал мультики.

— А что такое мультики? — я понимал суть, но не мог постичь подробностей нового слова.

Оксана несколько секунд внимательно смотрела на меня, с недоверием, но не найдя на моём лице и тени насмешки, вздохнув, сказала:

— Прощка, выведи на стену «Замок на ножках» Мияды Хийяю.

— Слушаюсь, — мгновенно отозвался искусственный голос и напротив стола чудесным образом возникла картинка.

— Это... — поражённо сказал я.

— Да, — согласилась со мной Оксана. — Современные проекторы, не отличимы от телевизоров и даже не требуют затемнения в зале.

Я непонимающе посмотрел на женщину, затем со всех сторон раздался голос, но уже не Прошки, а чужой, при этом живой.

— Это стереосистема, — улыбнулась Оксана, глядя как я верчу головой в поисках говорящего. — Сейчас будет интересно.

И правда, на экране возникли сменяющие друг друга картинки, плавно переходящие в настоящую магию.

Честно говоря, я много чего видел в этом мире, но такого даже представить не мог. Мало того, что нарисованные картинки ожили, так они ещё и заговорили живыми голосами.

Когда мультфильм закончился, я ещё несколько мгновений пристально вглядывался в стену, а потом спросил у Оксаны:

— А что ещё можно посмотреть?

Глава 7

Меня разбудил не приятный кофейный аромат, смешанный с только что вытасканными прелестными булочками от моего личного шеф повара и ученицы, а бесцеремонный стук в дверь.

Злой на весь мир я разлепил слипшиеся от ночного киномарафона веки и с кряхтением пошёл открывать дверь. Я уже переехал в особняк и мне в комнату по моему приказу установили телевизор с бесконечным доступом к любым фильмам и мультфильмам.

В результате я всю ночь смотрел всё это залпом, всё подряд, постоянно раздумывая, как можно использовать тот или иной спецэффект в реальной жизни.

Да, Оксана мне объяснила, что всё транслируемое по телевизору, есть ничто иное как сказки для разных целевых аудиторий, от мала до велика. Но выглядело всё крайне реалистично, во всяком случае для того, кто привык вот так же, как некий «Хирург Стэн», одним взмахом руки открывать порталы практически в любые места на Земле и спокойно летать по одной прихоти.

Для человечества, выросшего в дичайшем дефиците маны, всё это было фантастичным и невероятным. Для меня же кладезем новых идей. Чего только стоил разумный и безмерно преданный железный страж из одного мультфильма, что мог сам собираться в различные тела.

— Кого там принесли... — ворча спросил я, открывая двери.

На пороге стоял Ярослав и с опаской смотрел на меня.

— Учитель, — поклонился он. — Сегодня первый день месячного обучения.

— Понедельник? — с ужасом спросил я. Когда успело пронестись столько времени?

— Верно, — чуть виновато улыбнулся он.

— Ждите, я сейчас, — вздохнул я и направился напрямиком в душ. Необходимо было проснуться и привести себя в порядок

После контрастного водяного потока, к которому я прибегал в исключительных случаях, так как не жаловал холод, я смог прийти в себя.

Выйдя из комнаты, направился в наш импровизированный класс. Сегодня оказалось на удивление солнечное утро, а потому настроение немного улучшилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.